

КРЫСАНОВА Н.В.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: МАСЛЕНИКОВА С.В., СУШИЛЬНИКОВ И.С., ГАЛСТЯН Н.А. ПАРТНЕРСТВО И КОНКУРЕНЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: монография / Национальный исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высш. shk. экономики, 2025. – 364 с.

KRYSANOVA N.V. Book review: Maslenikova S.V., Sushilnikov I.S., Galstyan N.A. Partnership and Competition between Entrepreneurs and Government Authorities in the Russian Federation: Constitutional and Legalizational Regulation / National Research University «Higher School of Economics». – Moscow: Publishing House of the Pre-Higher School of Economics, 2025. – 364 p.

Ключевые слова: конкурентное право; предпринимательское право; конституционное право; гражданское право; конкуренция; партнерство; партнерские отношения.

Keywords: competition law; business law; constitutional law; civil law; competition; partnership; partnership relations.

Для цитирования: Крысанова Н.В. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 3. – С. 205–214. – Рец. на кн.: Масленикова С.В., Сушильников И.С., Галстян Н.А. Партнерство и конкуренция предпринимателей и органов власти в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: монография / Национальный исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высш. shk. экономики, 2025. – 364 с. – DOI: 10.31249 /iajpravo/2026.03.15

¹ Крысанова Нина Владимировна, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

Книга посвящена вопросам правового регулирования таких общесоциальных и междисциплинарных явлений, как партнерство и конкуренция. Рассматриваются истоки возникновения партнерства и конкуренции в Российской Федерации, их правовые признаки и правовое содержание в соотношении со смежными понятиями, исследуются конституционно-правовые основы партнерских и конкурентных отношений, проблемы взаимодействия партнеров и конкурентов, возникающие в правоприменительной практике. Ее авторы – С.В. Масленникова, доцент Департамента конституционного права НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук, И.С. Сушильников, заместитель начальника отдела Минпромторговли России, кандидат юридических наук, Н.А. Галстян ведущий менеджер юридического департамента ПАО «Софтлайн», кандидат юридических наук.

Монография состоит из четырех глав, в которых исследуются конституционно-правовые основы партнерских и конкурентных отношений через призму истории правового регулирования России (гл. 1); конституционно-правовое регулирование *партнерства* предпринимателей и органов власти (гл. 2) и правовые формы партнерства предпринимателей и органов власти (гл. 3); конституционно-правовое регулирование *конкуренции* предпринимателей и органов власти (гл. 4).

Понятие «партнерство предпринимателей и органов власти», признается авторами ключевым и используется в контексте всей работы. Оно определяется, как взаимодействие субъектов-партнеров, основанное на добровольности, взаимовыгодности, долгосрочности, и направленно на достижение общественно-полезной цели: повышение благосостояния граждан (с. 79). Партнерство следует отличать от таких смежных понятий, как «членство», «сотрудничество», «солидарность», «кооперация» и др. В отличие от этих смежных терминов партнерство – это «особая форма общественного отношения субъектов как на международной арене, так и во внутригосударственном порядке» (с. 81). Исходя из такого подхода, авторы рассматривают вопрос партнерства предпринимателей и органов власти (с. 93–95).

Следует подчеркнуть, что основной акцент в данном исследовании делается на конституционно-правовой природе партнерства, конструкции субъективного конституционного права предпринимателей на партнерство с органами власти. С точки зрения С.В. Масленниковой, И.С. Сушильникова, Н.А. Галстян, такое партнерство может реализовываться как одним субъектом пред-

принимательской деятельности, так и коллективно (например, несколькими юридическими лицами). При этом органы власти, с которыми предприниматели вступают в партнерские отношения, уполномочены обеспечивать реализацию данного права. Такое право в системе конституционных прав и свобод не является исключительно социально-экономическим, хотя и осуществляется в сфере экономики. По мнению авторов, оно может быть отнесено и к политическим правам, если реализация этого права осуществляется в рамках общественных отношений в сфере политики (с. 165).

Особый интерес представляет классификация правовых форм партнерства предпринимателей и органов власти, которые опосредуют различные отношения. Подчеркивая их многообразие, авторы выделяют три основные правовые формы:

1) контрактные формы партнерства, реализуемые в форме срочных и возмездных соглашений между предпринимателями и органами власти. Они воплощаются посредством частной инициативы (частного партнера, инвестора, концессионера и др.). Важной особенностью такой формы является то, что подобное взаимодействие непосредственным образом направлено на решение общественно полезных задач. С учетом важности таких задач для государства и общества, авторы обоснованно утверждают, что граждане должны иметь возможность влиять на институционализацию и реализацию конкретных форм партнерства. Авторы приводят примеры, как это можно было реализовать посредством публичных слушаний или общественных обсуждений проектов о муниципально-частном партнерстве (с. 194);

2) партнерские отношения при передаче государственных полномочий организациям, реализуемых на основе нормативных правовых актов, служащих правовым основанием соглашений такого рода. Так, Конституция РФ предусматривает право граждан участвовать в управлении делами государства. Классическим примером такого партнерства рассматривается саморегулирование;

3) социально-экономическое партнерство, которое реализуется в форме бессрочного безвозмездного соглашения с публично-правовым содержанием. Авторы различают два вида партнерства: а) социальное – как институт трудового права и б) социально-экономическое, оформляющее отношения предпринимателей и органов власти общего стратегического характера. Авторы обращают внимание на то, что социально-экономическое партнерство по своему содержанию соответствует пониманию социального партнерства согласно ст. 75.1 Конституции РФ. Целью данного

партнерства является создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан в рамках вопросов экономической и социальной политики государства (с. 266).

Переходя к теме конкуренции, С.В. Масленикова, И.С. Сушильников, Н.А. Галстян подчеркивают, что предпосылкой возникновения в обществе конкуренции является, с одной стороны, ограниченность благ, с другой – приемлемость получения данных благ только мирным путем, т.е. исключая применение насилия в отношении субъектов конкуренции (с. 272–274). Существование конкурентных отношений в экономике обусловлено характером экономических отношений, предполагающим распределение ограниченных благ и ресурсов, которые, в свою очередь, выступают объектом данных общественных отношений. Исходя из такого подхода, под конкуренцией предлагается понимать соперничество участвующих в ней хозяйствующих субъектов (предпринимателей), которое нацелено на осуществление правомерной деятельности, получение объекта (блага), обладающего определенной ценностью для каждого из конкурентов, а также ограничение возможности иных конкурентов получить его. Конкуренция предполагает равенство статуса ее участников, когда стороны обладают одинаковым объемом прав и обязанностей. Следовательно, урегулированность конкурентных отношений нормами права, утверждают авторы, способствует конкретизации правового статуса субъектов конкуренции, а также поддержанию мирного характера соперничества. С правовой точки зрения конкуренция в экономике осуществляется с учетом определенных выработанных правил, которым стороны подчиняются в своей деятельности согласно закону (с. 284).

К признакам конкуренции в сфере социально-экономических и политических отношений авторы относят: 1) соперничество (борьбу) между ее участниками. С точки зрения права соперничество рассматривается как деятельность отдельных субъектов (хозяйствующих субъектов, субъектов политических отношений), осуществляемую для получения определенного объекта конкуренции. При этом данный объект зависит от конкретного типа отношений, в рамках которых стороны вступают в конкурентное взаимодействие. Например, как следует из положений ГК РФ, конечной целью предпринимательской деятельности выступает получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Соответственно, целью

хозяйствующих субъектов в условиях экономической конкуренции также выступает получение прибыли как объекта конкуренции; 2) мирное соперничество, предполагающее запрет на применение силы или насилия в отношении ее участников; 3) непропорциональную конкуренцию, предполагающую получение объекта конкуренции вне конкурентного взаимодействия или с нарушением правил конкуренции; 4) конкуренцию, в которой участвуют не менее двух лиц, обладающих одинаковым объемом прав и обязанностей. При этом С.В. Масленикова, И.С. Сушильников, Н.А. Галстян отмечают, что, если стороны заведомо находятся в неравном правовом положении, фактически конкуренция также может существовать. При этом неравное положение конкурентов ограничивает или исключает их возможность легально достичь данного результата другими способами (вне конкурентной борьбы), поскольку это будет противоречить идее конкуренции как соперничества, в котором стороны вступают в силу невозможности достичь результата иным образом (с. 285).

Рассмотренные в монографии формы и признаки конкуренции позволяют авторам сформулировать более полное определение понятия «конкуренция» – «это правомерная деятельность двух и более субъектов, наделенных равным объемом прав и обязанностей, направленная на результат, который в силу требований законодательства не может быть достигнут иными способами» (с. 286).

Позитивно то, что такие категории, как «конкуренция» и «партнерство», авторы оценивают, ориентируясь на определенные критерии, при этом учитывая те или иные обстоятельства. Так, по мнению С.В. Маслениковой, И.С. Сушильникова, Н.А. Галстян, «нельзя делать однозначных выводов об их пользе или вреде для развития государства и общества, поскольку и партнерство, и конкуренция, ... в российском правовом регулировании, приводят к совершенствованию социально-экономических отношений в целом: партнерство – в части сближения инициатив по пути движения к единой цели, конкуренция – в части определенности порядка соперничества за прибыли и ресурсы, приносящие так или иначе путем сбалансирования на рынке пользу всем субъектам (с. 360).

Особое внимание в работе уделяется правовому регулированию экономической конкуренции в России. При этом справедливо отмечается, что законодательство о партнерстве до сих пор находится на начальной стадии формирования. Вместе с тем без регулирования экономической конкуренции как среды социально-экономической деятельности невозможны отношения производ-

ства, распределения, потребления вообще и предпринимательства в частности (с. 338). «Без правового регулирования партнерства жизнедеятельность еще возможна, а без конкуренции – абсолютно нет» (с. 361).

Согласно ст. 8 Конституции РФ экономическая конкуренция является стимулом свободного перемещения товаров, работ, услуг и финансовых средств, а также свободы экономической деятельности при разнообразии форм собственности. Согласно ст. 75.1 Конституции РФ, в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. В советских конституциях ярким примером такого рода сбалансированности было право граждан на труд, т.е. право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством (ч. 1 ст. 122 Конституции РСФСР 1937 г.). Сбалансированность этого конституционного субъективного права с обязанностью выражалась прежде всего в норме о том, что труд в РСФСР является обязанностью и делом чести каждого способного к нему гражданина по принципу: «Кто не работает, тот не ест». В РСФСР осуществляется принцип социализма: «От каждого по его способностям, каждому – по его труду» (ст. 12 Конституции РСФСР 1937 г.). Справедливость, равноправие, сбалансированность прав и обязанностей граждан рассматриваются в работе как действующие конституционные принципы, лежащие в основе социально-экономического развития России.

Конституция РФ 1993 г. предусматривает также принципы, которые образуют основу государственного и общественного устройства России. Поправками 2020 г. в Конституцию РФ внесены следующие положения: о поддержании гражданского мира и согласия (преамбула, ч. 2 ст. 80, п. «ж» ст. 83); о гарантировании взаимного доверия государства и общества (ст. 75.1); о социальном партнерстве как в общегосударственном контексте, так и применительно к трудовым и непосредственно связанным с ними отношениям (ст. 75.1, п. «е. 4» ч. 1 ст. 114); об обеспечении экономической, политической и социальной солидарности (ст. 75.1); о солидарности поколений в системе пенсионного обеспечения (ч. 6 ст. 75, ст. 75.1); о создании условий для устойчивого

экономического роста (ст. 75.1); о повышении благосостояния граждан (ст. 75.1); об уважении человека труда (ч. 5 ст. 75, ст. 75.1); о поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечении их участия в выработке и проведении государственной политики (п. «е. 1» ч. 1 ст. 114); о поддержании и укреплении международного мира и безопасности, об обеспечении мирного сосуществования государств и народов (ст. 79.1). Исходя из этих фундаментальных положений, С.В. Масленикова, И.С. Сушильников и Н.А. Галстян, приходят к выводу: в сфере экономического развития государства появился ряд конкретных ориентиров, однако идеологическое насыщение основ социального государства выходит за пределы, определенные ст. 7 Конституции РФ 1993 г. Содержание этой статьи декларирует положения о создании достойной жизни и обеспечении свободного развития человека путем обеспечения минимальных стандартов жизнеобеспечения и помощи бедным и социально нуждающимся. Рассматриваемые же конституционные принципы, вошедшие в Конституцию РФ посредством поправок 2020 г., указывают на активную роль государства или даже повышение такой роли в перераспределении социальных благ и выравнивании возможностей, стартовых условий и статусов различных субъектов социально-экономических отношений (с. 289). Эти принципы определяются как конституционные ценности.

Ссылаясь на позиции В.Д. Зорькина и Н.С. Бондаря, авторы подчеркивают необходимость сочетать универсальность и общепризнанность этих ценностей с конституционной идентичностью (с. 289–290). Примечательно то, что конституционные ценности рассматриваются с точки зрения их традиционности. Массовость приятия конституционных ценностей, их общераспространенность и устойчивость в практике регулирования и развития государственного и общественного устройства позволяют авторам говорить о традиционности такого рода ценностей. Традиция как устойчивый концепт, или парадигма, или, как детерминанта, определяет объем и содержание конституционных ценностей, задает значение наполнению конституционного текста. Ценности могут быть традиционными или нетрадиционными. Традиционность как подход к конституционно-правовой интерпретации может и должна использоваться для уяснения содержания конституционных ценностей. Поэтому традиционность, подчеркивают авторы, следует рассматривать как одно из свойств (качеств, признаков) таких ценностей, утверждают исследователи (с. 20).

В настоящее время, подчеркивают авторы, требуется интерпретация конституционных ценностей, в том числе традиционных, с учетом современных технологий, коммуникаций, развития искусственного интеллекта, потребностей в обеспечении экономического, промышленного, цифрового и иных направлений суверенитета государства и народа. Согласно Стратегии научно-технологического развития, утвержденной Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145, серьезным вызовом для научно-технологического развития России является исчерпание возможностей экономического роста, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов на фоне формирования экономики данных, ускоренного развития и внедрения технологий ИИ во всех отраслях экономики и социальной сферы и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих передовыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов. Направлениями, позволяющими получить значимые научные и научно-технические результаты в ближайшие десятилетия признаются: создание отечественных наукоемких технологий и обеспечение перехода к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объемов данных, методов машинного обучения и искусственного интеллекта. Основными задачами для достижения таких целей являются: формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, обеспечение повышения восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, создание условий для развития наукоемкого предпринимательства, инфраструктуры для проведения научных исследований и разработок, внедрения наукоемких технологий на основе лучших российских и мировых практик (с. 25).

В истории российского правового регулирования авторы выделяют разные тенденции: поддержку и защиту предпринимательства, монополизацию государством определенных сфер социально-экономической деятельности, национализацию и денационализацию собственности, ограничение и допущение частнопредпринимательской инициативы, поощрение организации некоммерческих союзов предпринимателей и политических партий, создаваемых по профессиональному признаку для продвижения экономических интересов, борьбу с мздоимством и лихоимством, которая по сей

день продолжается через законодательство о противодействии коррупции, а также саморегулирование и комплаенс, самостоятельно реализуемые предпринимательским сообществом. Речь идет, например, о принятых Российским союзом промышленников и предпринимателей с участием других союзов некоммерческих организаций в последние десятилетия Социальной хартии российского бизнеса, Антикоррупционной хартии российского бизнеса, Хартии корпоративной и деловой этики. Еще одно яркое направление развития российского правового регулирования – ограничение неформальной стороны отношений предпринимателей и органов в части предотвращения слияния бизнеса и власти посредством установления процедуры разрешения конфликта интересов (с. 54).

С партнерством ассоциируются гражданско-правовые конструкции артелей и кооперативов, создаваемых как в дореволюционный, так и в советский периоды. Однако по форме и содержанию артели и кооперативы никогда не являлись сотрудничеством предпринимателей и органов власти в том смысле, в котором такое сотрудничество рассматривается в качестве партнерства в настоящем исследовании. Исходя из духа и буквы закона, артель и кооператив представляли собой объединение ресурсов (усилий, труда, финансовых средств) их членов, что позволяло достигать общих целей, удовлетворяющих в то же время интересам каждого члена. В научной литературе такие формы ведения совместной производственной и торговой деятельности, как товарищества и артели (котляны, сябры, складничество), более свойственные хозяйственному быту дореволюционной России и даже традиционные для него, были прежде всего объединениями (союзами) лиц, их составляющих (с. 55).

Таким образом, с правовой точки зрения в рассматриваемой монографии авторы выделяют широкий и узкий взгляды на понимание партнерства предпринимателей и органов власти. В широком смысле оно представляет собой общественное отношение по реализации права предпринимателями прав и обязанностей, закрепленных в законодательстве, и осуществлению органами власти полномочий с целью решения общественно полезных задач. В узком смысле в качестве партнерства предпринимателей и органов власти могут рассматриваться конкретные формы партнерства (с. 168).

В данной монографии исследуются актуальные проблемы конституционно-правового регулирования партнерских и конку-

рентных отношений предпринимателей и органов государственной власти, раскрываются особенности различных форм партнерства, а также регулирования экономической конкуренции.